

Символизм образа птицы в художественных традициях обских угров

Научный руководитель – Адамецкая Татьяна Николаевна

Суворова Мария Константиновна

Студент (магистр)

Нижевартовский государственный университет, Факультет искусств и дизайна,
Кафедра декоративно-прикладного искусства и дизайна, Нижневартовск, Россия

E-mail: adametskayatn@mail.ru

Образ птицы играет исключительно важную роль в культуре обских угров - мифологии, фольклоре, орнаментальном искусстве. В данном исследовании будет предпринята попытка осуществить анализ представленности образа птицы в религиозно-мифологических, социокультурных, бытовых аспектах сквозь призму его значимости в жизни и деятельности женщины.

Если обратиться к космогоническим мифам обских угров, то в них прослеживается прямое участие птицы - как источника зарождения жизни. В самой версии мифа о сотворении мира железная птица (гагара или утка) достала из глубин безграничного океана кусочек ила, который в последствии разросся до размеров земли [4]. Значим образ птицы и в анимистических представлениях ханты и манси. Согласно им, человек обладает сразу несколькими душами и четвертая душа, находящаяся в голове и волосах, принимала облик птицы. В мифах «*лылылы*» - и «душа», и имя небесной птицы, которая способствовала зарождению земли. Эти верования находили отражение и в предметах материальной культуры. Например, в качестве оберега использовались накосные украшения, изображавшие именно птиц. Сохранились упоминания о женщинах, наносивших татуировки с изображением парящей птицы. Казымские ханты наносили изображение птицы, полагая, что она помогает человеку после его смерти проходить через океан в стране мертвых [1, с.61].

Рассмотрим, как раскрывается образ птицы в мифологии и пантеоне обских угров. Здесь важно отметить, что наиболее чтимые богини выступают именно в птичьих ипостасях. Калтащ-анки (Небесная Мать) - достаточно поздний собирательный образ, вобравший в себя основные женские роли и функции. Она - незримая и самая главная мать каждого живущего человека. Калтащ входит в пантеон небесных богов в разных качествах - сестры, жены, матери Нуми-Торум'а и является подательницей жизни, покровительницей рожениц и маленьких детей [2, с. 23]. Именно она помогла верховному богу оживить слепленного из глины человека, вдохнув в него душу. Традиционно Калтащ выступает в трех обликах: зайчихи, лягушки и лебедя. Связан образ богини и с самым важным праздником обских угров - «*Вурна хатл*», Вороним днем, во время которого ханты и манси возносят молитвы о здоровье и рождении детей. Спускаясь на землю, Калтащ принимает облик вороны, которую ханты любовно зовут «*Варх-най-ангки*» (Женщина - мать Ворона). Прилёт вороны знаменует радость встречи весны и рождения новой жизни. По народным поверьям ворона садится погреть свои озябшие лапки на кучки использованной березовой трухи, высыпанной из детских колыбелек. В крике птицы слышна благодарность матерям за рождение дочерей и сыновей. При этом у каждой матери было свое место для размещения трухи и при её высыпании она говорила: «Когда ворона прилетит, пусть здесь руки-ноги погрееет» [3]. Помимо вести о предстоящем тепле, ворона приносит девочкам первые месячные («ворона клюнула»), способствуя их переходу в новую социальную роль - будущей жены и матери. Кроме того, во время празднования был обычай - дети делали из веток птичьего гнезда и вешали на священные деревья испеченные калачи.

В данных атрибутах Вороньего праздника напрямую просматривается солярный символ, связанный с теплом, плодородием, а так же связь с образом небесной птицы.

Обережные функции птицы особенно сильно проявлялись в обычаях и традициях, связанных с детьми. Считалось, что во сне одна из душ, которая представлялась в облике птицы, может покинуть тело, поэтому, чтобы уберечь душу ребенка, на колыбель наносилось орнаментальное изображение птицы - «глухарки сна» (Рис.1) [5]. Частым атрибутом детских игр у девочек была кукла «акань» (Рис.2). Традиционно кукла изготавливалась из птичьего клюва, сукна, меха. Птица символизировала душу, чье духовное начало передавалось не через изображение лица, а через символизм используемого материала: птица (утка) - олицетворение плодородия. Кроме кукол так же встречались игрушки в виде оленей, сделанных так же из клюва водоплавающей птицы и продетой в носовые отверстия оленьей кости, изображающей рога (Рис.3). Для очень маленьких детей изготавливались погремушки из надутого и засушенного птичьего зоба (Рис.4).

В понимании ханты и манси рождение и смерть человека находятся в руках женского божества. По своему усмотрению Калтац может дать ребенка и через некоторое время его забрать - «одной рукой дающая, другой - забирающая» [2]. Поэтому родовая обрядность носила особый сакральный характер. После обнаружения женщиной признаков беременности спустя некоторое время свекровь или кто-либо из взрослых женщин изготавливала «веш акань» - куклу из нароста березы (Рис.5). Этой куклой являлась Маленькая Калтац. Считалось, если не сделать её, то беременность и роды будут тяжелыми. Во время периода беременности существовали некоторые правила. Например, если женщина покидала селение, то обязательно помещала в карман пять лоскутов ткани. Вероятно, данное число связано с богиней Калтац, указывая на бережную функцию богини. Подобную аналогию можно проследить в вывешивании пяти связанных вместе полосок ткани во время празднования Вороньего дня.

В родовой период женщина уподоблялась птице. Она рожала в специальном доме, так называемом «ай хот» - «маленьком доме». А когда подходило время приближения родов, то женщина говорила «тыхал верты нурая ци йис» - «гнездо делать пора настала» [3, с. 45]. В родовой период «маленький дом» называли «двух женщин Калтац дом», потому что считалось, что во время родов именно они были главными и именно от них зависела жизнь матери и ребенка. Женщина, в момент родов так же перенимала на себя мифологические функции птицы - умение перемещаться между мирами. Развязывая все завязки на одежде и расплетая волосы, она ступала на порог Нижнего мира, но при этом имела возможность вернуться обратно. При рождении девочки употребляли выражение «Вурна нэ ёвалсуп сема ци питс» - «Женщины-вороны крыло родилось» [3, с.46]. Детей называли «мои птенчики». А про самого младшего в семье говорили «гнезда последний птенец».

Таким образом, образ птицы в художественных традициях обских угров отражает мифологическое понимание сущности женской природы и ее социальную значимость. Каждый раз обновляясь, преодолевая циклы жизни и смерти, Небесная Мать и обычная женщина, обеспечивают здоровье и сохранность рода.

Источники и литература

- 1) Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: ВО «Наука», Сибирская издательская фирма, 1992. 136 с.
- 2) Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. 365 с.
- 3) Пятникова Т.Р. Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья. Екатеринбург: Баско, 2008. 80 с.

- 4) Ромбандеева Е.И. История народов манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: АИИК «Северный дом», Северно-Сибирское региональное книжное издательство, 1993. 208с.
- 5) Традиционное воспитание детей у народов Сибири: сборник статей. Ленинград: «Наука», 1988. 251 с.

Иллюстрации

Рис. 1. Детская берестяная колыбель, декорированная орнаментом "олум лук"
Рис. 1. Детская берестяная колыбель, декорированная орнаментом "олум лук"

Рис. 2. Кукла "акань" из клюва водоплавающей птицы и ткани

Рис. 3. Игрушка "Олень" из птичьего клюва и оленьей кости

Рис. 4. Детская погремушка из зоба птицы

Рис. 5. "Веш акань Маленькая Калташ"